

Юридический лексикон Я. И. Гурлянда

Яков Ильич Гурлянд — личность почти забытая. Известно только, что он был выпускником Виленского раввинского училища, после окончания которого на протяжении десяти лет служил казенным раввином в удаленном местечке Полтавской губернии, затем в самой Полтаве, а с середины 1870-х гг. — нотариусом в Харькове; был удостоен звания почетного гражданина, написал ряд трудов по юриспруденции и истории философской мысли: «Очерк жизни и сочинений еврейско-германского философа XVIII столетия Моисея Мендельсона» (Полтава, 1865); «Юридический разбор нотариальных вопросов и разные заметки из практики» (Харьков, 1875); «Юридические вопросы и задачи из нотариальной практики и гражданского права, с ответами по решениям Кассационного сената» (Одесса, 1883; СПб., 1884); «Степное законодательство с древнейших времен до XVII столетия» (Казань, 1904).

Но наиболее заметным следом явился его труд «Юридический лексикон, объясняющий термины и институты права, судопроизводства, судоустройства и нотариата». «Приступив к этому труду, я сознавал, что предпринимаю трудную работу, что работа эта под силу лишь целой корпорации юристов, специалистов по разным отраслям прав; но мысль, что инициатива этого полезного труда принадлежит мне, что в каждом деле важен первый шаг и что от инициатора не потребуют совершенства, придала мне смелость начать эту работу *единолично* и продолжать ее до конца», — так было написано в предисловии к 1-му тому первого выпуска, который вышел в свет в 1885 г. в Одессе. В течение 5 лет было издано 11 выпусков тиражом по 200 экземпляров каждый¹. Можно представить, какую редкость составляет сегодня «Юридический лексикон...».

Издание интересно не только как артефакт, но и с позиции формулировки и полноты изложения сути того или иного термина. Изданию, созданному в «век словарей», были присущи подход и стиль изложения XIX столетия. В «Лексиконе» дается объяснение терминов, но, что особо ценно, описываются события, явления, связанные с возникновением этих терминов. Некоторые понятия ушли из современной лексики и юридической терминологии, но это лишь малая часть. Большая же часть известна современному читателю, и тем не менее раскрытие этимологии и взгляд с историко-юридической позиции представляет несомненный не только познавательный, но и профессиональный интерес.

Сегодня мы приводим несколько статей из «Юридического лексикона...» Все понятия знакомы, но информационная, тематическая составляющая заслуживает самой высокой признательности. Если читатель проявит интерес к публикации, редакция журнала с учетом тематики следующих номеров «Вестника» переведет в современную орфографию еще ряд статей этого редкого издания.

¹ Гурлянд Я. И. Юридический лексикон, объясняющий термины и институты всех прав судопроизводства, судоустройства и нотариата / сост. Яков Гурлянд. Одесса : Русск. тип. Исаковича, 1885—1890.

АББРЕВИАТУРЫ — (от лат. глагола *abbreviate*, сокращать) значит: сокращение в письме. По русскому закону «сокращенные слова в актах, особенно в нотариальных, вовсе не допускаются и если таковые случайно оказываются, то не иначе, как с оговоркой оных в конце акта за подписью участвующих в их совершении, свидетелей и нотариуса (Полож. о нот. части ст. 100); между тем как по римским законам в актах допускалось писать слова и даже целые выражения в сокращенном виде. Такие сокращения именовались *аббревиатурами*. В Древнем Риме аббревиатура доведена была до особого искусства. Этот род писания был в большом употреблении и имел двоякую цель: 1) для сбережения времени и места, т.е. для выражения меньшим числом знаков большего числа мыслей; и 2) для скрытия написанного. Аббревиатуры состояли или из особых знаков, заменявших буквы и даже целые слова, или в замене слов начальными буквами или же в сокращениях в середине или в конце слов. У римлян употреблялись три рода сократительных знаков: а) сокращение слов или складов (*siglae*); б) шифры или условные тайные письмена; и в) произвольно-изобретенные знаки, подобно употребляемым ныне в математике. Целые предложения сокращались посредством тиронских знаков (*notae Tironianae*), названных так по имени их изобретателя, вольноотпущенного Цицерона, Туллия Тирона, который придумал более 1000 таких знаков, а Анний Сенека дополнил их до 5 000. По свидетельству Плутарха, посредством тиронских знаков Цицерон сам записывал в Сенате речь Катона, произнесенную по поводу катилинианского заговора. Лица, умевшие писать тиронскими знаками, носили название *notarii*, т.е. *нотописцев* (см. нотариус). В Средние века аббревиатуры были в большом употреблении также у еврейских ученых и раввинов, которые нередко одной буквой, одним знаком обозначали целые слова и даже предложения. Во Франции законоведы до того распространили сокращения в актах и судебных бумагах, что король Филипп Красивый в 1304 году нашел нужным особым декретом запретить слишком частое их употребление, так как от этого акты и деловые бумаги становятся непонятными и двусмысленными. В новейшее время аббревиатура, в римском смысле, заменена стенографией.

В старинных русских актах также употреблялись разные сокращения как слогов, так и целых слов. Такие сокращения назывались *титлами*. В настоящее время у нас существуют сокращения или аббревиатуры троякого рода: 1) произвольные знаки, употребляемые в физике, химии и вообще во всех математических науках; 2) сокращения слов, т.е. вместо полного слова прописываются только первые две или три буквы, напр., гл. — вместо «главы», ст. — вместо «статьи», св. зак. — вместо «свода законов» и т.п.; и 3) прописание одной начальной буквы вместо целого слова, напр., и. д. вместо «исправляющий должность»; г. вместо «год » или «господин»; и т.д.

вместо «и так далее»: и т.п. вместо «и тому подобное». Возвращаясь к ст. 100 Полож. о нот. части, не допускающей сокращений в актах, нужно полагать, что законодатель имел в виду запретить сокращения только таких слов, которые от неполноты могут породить недоразумение и двусмысленность в актах, но не такие, которые общеупотребительны и практикуются в литературном языке. Многие ст. нотариусы отказывают в утверждении нотариальных актов, в которых встречаются сокращения даже общеупотребительные, придерживаясь строгой буквы закона, изображенного в ст. 100 Нот. пол.; но мы полагаем, что такие отказы не соответствуют мысли законодателя. Впрочем, 100 ст. относится только к актам нотариальным, но не к явочным, в которых сокращения могут быть допускаемы без нарушения закона.

АВТОР (от лат. *autor* или *auctor* — деятель, производитель) есть производитель умственного продукта, сочинитель какой-либо книги или статьи, писатель. Наименование сочинителя *автором* вошло в употребление лишь с XV столетия, со времени изобретения книгопечатания. Когда на сцене печатного дела, кроме сочинителя, появлялись еще и другие личности, носившие разные наименования, как-то: издатель, типограф, наборщик, печатник и пр., то для отличия главного творца сочинения от второстепенных сотрудников или, вернее сказать, умственного производителя печатной книги от ее механических соучастников, сочинитель был назван *автором*, т.е. производителем, главным действующим лицом. До открытия же книгопечатания лицо, создавшее какое-либо умственное произведение, какую-либо книгу, называлось *писателем*, потому что все, что было произведено умственно, находилось в рукописи, в манускриптах. Так у римлян сочинитель назывался *scriptor*.

АВТОРСКОЕ ПРАВО есть исключительное право автора на свое умственное произведение, на удержание его при своей личности, на его распространение и на воспрепятствование его оглашения и издания в свете помимо его воли. Такое же право принадлежит не одним только авторам, в строгом смысле этого слова, т.е. писателям, но им пользуются и все те, которые производят какой-либо умственный продукт по части изящных наук и искусств, как-то: композиторы, художники, скульпторы, архитекторы, ваятели и вообще изобретатели умственных произведений. На этом основании в новейшем германском законодательстве термин *Autorrecht* (авторское право) заменен термином *Urheberrecht* (право изобретателя). В нашем русском законодательстве, в Уставе цензурном (т. XIV ст. 282), авторское право определяется так: «каждый сочинитель или переводчик книги имеет исключительное право пользоваться во всю жизнь свою изданием и продажей оной по своему усмотрению, как имуществом благоприобретенным».

Такое же определение дает закон и праву собственности музыкальной, художественной и вообще изобретательной. До

XV столетия авторское право как право самостоятельное вовсе не существовало. Ни древнеримское право, ни законодательства Средних веков не признавали права автора на свой умственный труд таким вещным правом, нарушение которого могло быть предметом иска, подобно другим нарушениям прав на реальное имущество. Всякий имел право списывать копии и списки с чужой рукописи, попавшей ему в руки, не испрашивая на то согласия ее сочинителя, и сей последний не имел законной возможности тому воспрепятствовать. Это равнодушие законодательства к авторским трудам происходило, как нужно полагать, от того, что распространение сочинений в рукописи посредством списывания копий — труд нелегкий и по своей малочисленности не мог нанести автору рукописи чувствительного ущерба в материальном отношении. Но со времени изобретения книгопечатания, когда рукописи посредством типографического станка в самое непродолжительное время могли быть изготовляемы в бесчисленном множестве экземпляров, когда все более и более возникала опасность, чтобы умственный произведения помимо воли их производителей не были самовольно распространяемы путем механического перепечатывания к выгоде их издателей и ко вреду их сочинителей, тогда начали приискивать способы и средства к тому, чтобы поставить преграду самовольному распространению чужих умственных произведений и взять сочинителей под защиту и охрану закона. Сначала право автора на исключительное пользование своим умственным произведением было ограждено посредством привилегий, которые выдавались каждый раз по особым ходатайствам. Первые подобные привилегии даны были Венецианскою республикою и Нюрнбергским сенатом в период времени от 1494 по 1496 год. Хотя эти привилегии относились скорее к типографам и издателям сочинений, нежели к сочинителям, так что защитой закона пользовалось не авторское право, а право издательское, тем не менее и авторы почувствовали под собой твердую почву законной охраны их умственной собственности. В Англии всего ранее авторское право было признано естественным правом и защищалось судом.

Первый закон об охране авторского права был издан в Англии в начале XVIII столетия (в 1709 г.). Примеру Англии последовала Франция, хотя спустя почти целое столетие, и Закон о защите авторского права с точки зрения литературной собственности впервые был издан в 1793 году, в 1810 году в царствование императора Наполеона I издано было особое положение о печати и о литературной собственности (Loi sur l'imprimerie et la propriété littéraire), дополненное в 1854 и 1864 годах правилами об артистической собственности. В Германии, хотя территориальные законы некоторых государств Германского союза еще в XVII столетии определяли наказание за нарушение авторских и издательских прав, тем не менее юриспруденция долгое время не принималась

за разработку этого права, потому что она с презрением относилась ко всему тому, что не утверждалось на началах римского права. Поэтому германское законодательство по предмету авторского права развилось очень поздно и первые законодательные постановления об авторском праве в Германии относятся к союзным актам 1815, 1837 и 1845 годов.

В новейших законодательствах авторское право весьма обширно и касается отраслей трех главных прав: *гражданского, уголовного и государственного*. Гражданское право определяет юридические отношения, возникающие между автором, издателем и типографом при печатании какого-либо умственного труда, в охране их интересов материальных; право государственное начертило те нравственные обязанности, которые лежат на авторе по отношению к государству и публике: оно обязывает его чтить святость религии, неприкосновенность семьи, верховность правительства и тому подобные обязанности гражданина; и, наконец, уголовное право предохраняет автора и издателя от нарушения их прав со стороны третьих лиц, посредством самовольной перепечатки изданного ими труда, определяя строжайшие наказания за контрафакцию, а в тех государствах, в которых существует цензура, уголовное право преследует авторов, издателей и типографов еще и за нарушение цензурных и типографских постановлений. Обширность авторского права породила столько вопросов и недоразумений, что для общего и дружного обсуждения их ученые и литераторы Европы и Америки еще в 1858 году нашли вынужденными созвать конгресс, собравшийся в Брюсселе, в котором принимали участие более 300 представителей разных отраслей наук и искусств. Этот конгресс принадлежит к числу замечательных явлений общественной жизни нынешнего столетия. И Россия имела на этом конгрессе двух представителей. Плодами этого конгресса воспользовалась Германия и в 1863 году, на основании постановления Германского сейма, составлен был проект Общегерманского устава об авторском праве.

БИБЛИОТЕКА — есть учреждение, имеющее двоякое значение: 1) собрание книг и 2) место для хранения книг, книгохранилище.

Библиотеки бывают двух родов: а) публичные и б) частные. Публичные библиотеки устраиваются или правительством, или обществом с целью доставлять публике возможность пользоваться разными литературными произведениями бесплатно, а частные — открываются на средства частных лиц, занимающихся книжной торговлей с той же целью, но с тем, однако ж, различием, что последние взимают за чтение и пользование книгами определенную плату посуточно, помесечно или годично.

Первое место между публичными библиотеками в России занимает Императорская публичная библиотека в Петербурге, основанная еще в XVIII ст. (в 1795 г.) и составленная первоначально

из богатой библиотеки, перевезенной из Варшавы. Императорская публичная библиотека состоит в ведении Министерства народного просвещения и пользуется большими прерогативами и широкими преимуществами сравнительно с такими же библиотеками, учрежденными в губернских и уездных городах империи. Одно из главных преимуществ Императорской публичной библиотеки состоит в том, что ей предоставлено право выписывать книги без платежа пошлин и без цензурного свидетельства (т. VI Уст. там. ст. 1273, 1276 (п. 11) и 1287). В распоряжение этой библиотеки передаются также и иностранные запрещенные книги (там же, ст. 1229, 1235, 1275 и 1680). Публичные же библиотеки для чтения в губернских и уездных городах состоят под ведением Министерства внутренних дел, и надзор за ними принадлежит Главному управлению по делам печати. Такие библиотеки, равно как и библиотеки для чтения, содержащиеся частными лицами, должны состоять из книг, одобренных цензурою (т. XIV Уст. ценз. ст. 110, 178—180 по прод. 1876, 1881 и 1883 года). Каталоги библиотек для чтения подлежат цензурному одобрению (Уст. ценз. ст. 111, измененная по прод. 1876 года). Заводить библиотеки или кабинеты для чтения предоставляется частным лицам, равно как и акционерным компаниям и товариществам тем же порядком, который определен для открытия типографий и тому подобных заведений (Врем. прав. о цензуре и печати, прил. к 4 ст. Уст. ценз. т. XIV св. зак. по прод. 1876 г. ст. 77). Лица, получившие право на учреждение библиотеки или кабинета для чтения, обязаны заявить: в С.-Петербурге — канцелярии С.-Петербургского градоначальника, в Москве — канцелярии тамошнего генерал-губернатора, а в прочих местах — канцеляриям губернаторов, где именно будет находиться библиотека и кто должен считаться ответственным лицом (там же, ст. 78). Сдержатели частных библиотек могут иметь и давать в чтение все не запрещенные издания, напечатанные в России на русском или иностранном языках, а из числа книг, напечатанных за границей на русском и иностранных языках, только те, кои не значатся в общем каталоге запрещенных книг (там же, ст. 80).

В последнее время издан особый *специальный* каталог, в котором подробно исчислены все авторы, сочинения которых не могут быть выдаваемы из публичных и частных библиотек для народного чтения.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКЗАМЕН (Staats exament) есть юридический термин германского государственного права, означающий испытание, установленное государством для лиц, желающих занять государственные должности. Главное условие для занятия государственных должностей в Германии есть *общее и специальное образование*, доказанное по особым испытаниям. Система испытаний первоначально введена в Пруссии еще Фридрихом-Вильгельмом (1713—1740 гг.). Его считают действительным организатором

гражданской службы. Начало, установленное Фридрихом-Вильгельмом, принято и в «Общее земское уложение».

Отсюда оно перешло и в другие германские законодательства. Государственному экзамену должны предшествовать: а) теоретические занятия в учебных заведениях и б) практические занятия при государственном установлении. Производство испытаний вверяется особым экзаменационным комиссиям, составленным как из профессоров университетов, так и правительственных должностных лиц. Это общее начало применяется различно в отдельных отраслях службы: по судебному ведомству, по ведомству административному вообще и по некоторым специальным отраслям администрации. Наиболее строгие условия поставлены для службы по *судебному* ведомству. Производство испытаний лицам, желающим занять судебные должности, согласно статье 90 Прусской конституции, есть неперемнная обязанность правительства: никто не может быть допущен на службу по судебному ведомству, если он предварительно не докажет своих способностей к ней и надлежащих сведений. По закону от 6 мая 1869 года от лица, желающего занять судебскую должность (*Richteramt*), требуется трехлетнее пребывание в одном из университетов и два экзамена. Первый экзамен производится при апелляционном суде: он имеет теоретический характер.

Лицо, выдержавшее первый экзамен, получает звание *референдаря*. Между первым и вторым экзаменом должно пройти четыре года, в течение которых референдарий должен приобрести необходимую практическую опытность. Второй экзамен (*Grosse Staatsprüfung*), имеющий как теоретический, так и практический характер, производится общей судебно-экзаменационной комиссией (*Justizprütagskommission*). Выдержавший испытание получает звание *ассессора*. В деле назначения на *административные* должности конституция не ограничивает прав правительства; как она сделала это по отношению к *судебным* должностям. Первые определения на должности по администрации были установлены Регулятивом 1842 года, действовавшим до издания в 1879 году особого закона по этому предмету под названием: «*Gesetz, betreffend die Befähigung für den höheren Verwaltungsdienst*». На основании этого закона, лицо, желающее получить право на занятие высших административных должностей, обязано: 1) три года изучать юридические и административные науки в университете; 2) сдать первый юридический экзамен и пробыть два года при *судебном* учреждении; 3) лицо, удовлетворившее этим условиям, назначается референдарием окружного управления; 4) после двух лет занятий по этому званию, оно допускается к новому испытанию, устному и письменному, и 5) выдержавший испытание назначается ассессором и признается способным к занятию высших административных должностей. Итак, означенный закон устанавливает три условия: 1) занятие юридическими и политическими науками в университете;

2) срок предварительных занятий судебно-административной практикой и 3) два испытания: предварительное и окончательное.

Особые испытания существуют для занятия должностей по некоторым *специальным* отраслям администрации — по части медицинской, архитектурской, лесной, горной² и т.д. и *особые* — для занятия *нижних* должностей по всем частям администрации.

Система университетского образования в соединении с системой *государственных экзаменов* создали в Германии то просвещенное чиновничество, которое умело быть не только полезной административной силой, но и полезным *политическим* элементом. Германская система важна именно тем, что она не знает ни привилегированных учебных заведений, ни излишнего числа практических школ. Но германская система возможна именно только в Германии, где общий довольно высокий уровень образования обязателен для всех и где существуют многочисленные гимназии и значительное число университетов³; воспроизведение же германской системы в других странах требует многих условий. Одни государственные экзамены без теоретической подготовки не дадут еще хороших плодов. В последнее время Англия обратилась к системе экзаменов и конкурсов для предварительной оценки аспирантов на административные должности, но результаты этих испытаний далеко еще не так удовлетворительны, как в Германии. И у нас в России в последние годы был поднят вопрос о введении *государственных экзаменов*; но он заглох, вероятно, по той причине, что общий уровень образования у нас еще далеко отстает от уровня образования в Германии. Правда, и в нашем законодательстве существуют некоторые попытки государственных экзаменов, но попытки эти весьма слабые. Так, напр., по ст. 17 Устава о служ. от прав. (т. III св. зак.), если дворяне, поступающие на службу, не имеют аттестатов учебных заведений или кончили курс только в нижних училищах, то они подвергаются предварительному испытанию, на котором обязаны доказать, что им известны *основания грамматики и арифметики*. Или, ст. 15 Пол. о нот. части устанавливает испытание для нотариусов в умении правильно излагать акты и в знании форм делопроизводства и необходимых для исполнения этой должности законов; но такие экзамены дают только слабую тень тех государственных экзаменов, которые установлены в Германии.

² По части медицинской назначается одно *общее* испытание, независимо от *специальных* испытаний для отдельных частей медицинского управления. Сложные условия испытания установлены для части горной, где служащие выдерживают три экзамена. Не менее сложны испытания и по части почтового и телеграфного управления.

³ В Германской империи насчитывается 20 университетов.